

бытию. В «Педагогической поэме» появилась даже глава «Идиллия», где М. запечатлел ничем не нарушаемый радостный покой колонистской жизни. Детские судьбы предстают как «ценности живые, живущие, созданные, как чудо, пятилетней работой коллектива» (Педагогическая поэма. М., 1935. С. 168).

Появление «Педагогической поэмы» сопровождалось волной многочисленных читательских обсуждений (Московский областной педагогический ин-т, Высший коммунистический ин-т просвещения, Дом писателей в Москве и др.).

В 1936 М. начинает работать над романом «Пути поколения», над «Книгой для родителей» (в соавторстве с женой, Г. С. Макаренко; опубл. в 1937), приступает к повести «Флаги на башнях» (опубл. в 1938).

В февр. 1937 М. переезжает в Москву. Развертывается активная публицистическая деятельность писателя; в печати появляются статьи на педагогические темы («Детство и литература», «Цель воспитания» и др.), по общественно-политическим вопросам («Сила советского гуманизма», «Больше коллективности» и др.). М. становится автором пьес («Мажор» — под псевдонимом Андрей Гальченко, «Честь»), киносценария «Колонисты», рассказов («Гришка», «Поручик Яблонский», «Рассказы о простой жизни» и др.). М. выступает с педагогическими докладами в Москве, Ленинграде, Харькове. Ряд диспутов с участием М. был вызван появлением в печати «Книги для родителей».

В марте 1939 в писательском Доме творчества М. закончил работу над киносценарием «Командировка», подготовил для отд. изд. повесть «Флаги на башнях», выступил в Москве перед учителями с докладом «Из опыта работы». М. скончался скоропостижно в вагоне пригородного поезда.

Соч.: Соч.: в 7 т. М., 1957–58.

Лит.: Воспоминания о Макаренко / вступ. статья Н. А. Лямина; комм. Н. Морозовой. Л., 1960; Морозова Н. А. А. С. Макаренко. Семинарий. 2-е изд. Л., 1961; Балабанович Е. З. Антон Семенович Макаренко. Человек и писатель. М., 1963; Шейнкман С. С. Куражская была. Воспоминания о А. С. Макаренко и колонии им. М. Горького. Калинин, 1963; Кроль Т. Г. Антон Семенович Макаренко. Биография: Пособие для учащихся. М.; Л., 1964; Гетманец М. А. С. Макаренко — литературный критик. Харьков, 1971; Зайцев В. Г. Рассказы о Макаренко. 2-е изд. Мурманск, 1974; Лукин Ю. Два портрета. А. С. Макаренко, М. А. Шолохов. М., 1975; А. С. Макаренко. Указатель трудов и лит-ры о жизни и деятельности. М., 1988.

Н. А. Грознова

С. К. Маковский

МАКОВСКИЙ Сергей Константинович [15(27).8.1877, Петербург — 13.5.1962, Париж] — поэт, худож. критик, искусствовед, издатель, мемуарист.

Сын известного живописца К. Е. Маковского. После распада семьи (1893) жил с матерью Ю. П. Маковской (урожденной Летковой). В 1896 М. окончил Петербургское реальное училище Я. Г. Гуревича, в 1900 — естественное отделение физико-математического ф-та Петбургского ун-та. С детских лет был увлечен живописью, лит-рой и музыкой, с 1898 участвовал в собраниях «Мира искусства». Дебютировал в печати статьей «В. М. Васнецов и Владимирский собор» (Мир Божий. 1898. № 3), в последующие годы сотрудничал в ж. «Новое дело», «Журнал для всех», «Искусство», «Трудовой путь» и др., где помещал стих. и статьи о совр. искусстве.

Первая книга М. «Собрание стихов» (1905), свидетельствующая о принадлежности автора к символистской школе, примечательна также приверженностью к поэтической традиции «чистого искусства», холодным эстетским устремлением к красоте слов и образов, формальному совершенству. Ориентированная во многом на творчество французских «парнасцев», поэзия М. оставалась далека от модернистского «экстремизма»: «Г. Маковский менее всего — молниеносный зигзаг, хаос, разрушение, менее всего оргиаст и пророк. <...> Нарядная и красивая, поэзия его ясна, понятна, полна возвышенного

раздумья и мечтательности, прозрачной и нежной» (Евг. Ляцкий // Вестник Европы. 1907. № 7. С. 384); по наблюдению А. А. Измайлова, М. внутри своего лит. течения принадлежит не к «безумцам дерзновения, отважным фантазерам», а к «осторожным и сдержанным систематизаторам, удаляющим ненужные обрезки крайностей и дающим стройность необузданным порывам первых» (Биржевые ведомости. Утренний вып. 1905. № 8997. 26 авг.).

Тех же панэстетических взглядов М. придерживался и в своих худож.-критических выступлениях, составивших 3 книги **«Страниц художественной критики»** (1906–13). Отрицая традиции академизма и передвижничества, он приветствовал искания западно-европейских мастеров конца XIX в. и художников «Мира искусства», способствовавших возрождению самоценного творчества, движимого собственно живописными (а не идейно-описательными) задачами. Вместе с тем М. отрицательно относился и к новейшим «левым» тенденциям в искусстве — к авангардным течениям, в которых усматривал лишь «эстетическое дикарство»; свою точку зрения он сформулировал в книгах **«Силуэты русских художников»** (Прага, 1922) и **«Последние итоги живописи»** (Берлин, 1922). В 1920-е в Чехословакии под редакцией М. готовился к печати капитальный труд «Русская живопись» в 4-х томах (изд. не было осуществлено). «Ретроспективизм» худож. вкусов и пристрастий М. сказывался в его чрезвычайно активной культурно-общественной деятельности: он — один из основателей и член редакционного комитета ж. «Старые годы» (1907–17), посвященного описанию худож. и архитектурных памятников прошлого, редактор ж. «Русская икона» (1914), в 1912 — организатор выставки «Сто лет французской живописи (1812–1912)» в Петербурге (за образцовое устройство выставки награжден орденом Почетного легиона), один из учредителей Общества защиты памятников искусства и старины и др. начинаний.

Наиболее значительная из культурных инициатив М. — ежемесечный лит.-худож. ж. «Аполлон», выходивший в 1909–17 под его редакцией. Ставший одним из наиболее известных и авторитетных печатных органов «нового» искусства, ж. строил свою деятельность под знаком эстетического идеала «аполлонизма» — символа самоценного, свободного и «стройного» творчества, развивающего живые и плодотворные худож. традиции и решающего сугубо худож. задачи, в соответствии со строгими требованиями

вкуса и «меры». М. выступал в «Аполлоне» главным образом как худож. критик; его руководство сказывалось, в частности, в том, что из года в год худож. материалы в ж. занимали все более господствующее место.

В 1918 М. из Крыма отбыл за границу, поселился в Праге, с 1925 — в Париже. В 1926–32 М. — один из редакторов парижской газ. «Возрождение» и заведующий ее лит.-худож. отделом, в последующие годы был председателем Объединения русских писателей в Париже и редактором изданных этим Объединением двух сб. «Встреча» (Париж, 1945). В 1949 — один из основателей (вместе с Ириной Яссен) и председатель редакционной коллегии парижского изд-ва «Рифма», специализировавшегося на выпуске сб. поэтов Русского зарубежья. По свидетельству Ю. К. Терапиано, «в литературной жизни эмиграции, особенно в послевоенный период ее существования, Сергей Константинович играл большую роль. Он, во-первых, был „живым примером“, „живой памятью“ ушедших времен для послевоенного поколения новой и прежней эмиграции, хранителем журнальных традиций и обычаев, а особенно — чистоты русского языка <...> он до удивительности умел жить интересами сегодняшнего дня, не приспособлялся к современной атмосфере, а вместе с „младшими“ переживал и крупные события литературной жизни и мелочи» (Терапиано Ю. — С. 181).

В эмиграции М. активно выступает как поэт: 8 сб. его стих., изданных в 1941–63, «дают право говорить о поэтическом ренессансе этого поэта <...> это его „Вечерние огни“» (Струве Г. Русская лит.-ра в изгнании. 2-е изд. Paris, 1984. С. 391). Отличавшиеся прежним стремлением к «парнасическому» совершенству формы, логической, смысловой и стилиевой строгости, стихи М. были выдержаны преимущественно в медитативно-элегической тональности; направленные к осмыслению и утверждению «божественного строя» бытия, они тяготели к передаче «исторгнутых из сердца тайнозвучий» в пластике ясных и точных словесных образов: свою творческую миссию М. формулирует в стихотворном цикле **«Ars poetica»** (1940), посвященном памяти Иннокентия Анненского: «Спеши облечь мгновенный трепет / в пылающие ризы слов, / души внимай волшебный лепет, / журчанье тайных родников. / И пусть на зов творящей муки / ответит лирная строфа, / словами вызывая звуки, / невоплотимые в слова» (**«Вечер»**. С. 7).

В стихах М. с похвалой отмечали их традиционализм, чуждость экспериментатор-

ским увлечениям, подчеркивали, что М. «резвенно-мудро и с великой благодарностью принимает жизнь» (Иваск Ю. [Рец. на книгу М. «Еще страница»] // Опыты. Нью-Йорк, 1958. Кн. 9. С. 93); в то же время констатировали и определенную ограниченность его поэтического дарования: «...при всей его талантливости Маковскому чего-то не хватало, чтобы его стихи стали подлинной поэзией. У него был вкус, большие версификаторские способности, но над его поэтическим творчеством всегда ощущался налет риторичности» (Бахрах А.— С. 96).

Мемуарные и критико-аналитические очерки, посвященные семейным воспоминаниям, описанию встреч с известными деятелями русской культуры, а также осмыслению их творчества, собраны в двух книгах М.— «**Портреты современников**» (Нью-Йорк, 1955) и «**На Парнасе „Серебряного века“**» (Мюнхен, 1962), принадлежащих к числу наиболее значительных и содержательных источников по истории русской лит.-худож. жизни начала XX в.; замысел третьей мемуарной книги, в которую, в частности, должен был войти очерк «**Николай Гумилев по личным воспоминаниям**» (Новый ж. Нью-Йорк. 1964. Кн. 77), остался неосуществленным. Большинство очерков М. включает в себе симбиоз собственно мемуарных зарисовок и аналитических эссе (авторское определение: «книга личных воспоминаний и критических разборов» — На Парнасе Серебряного века. С. 9); создаваемые М. интеллектуальные портреты современников складываются из индивидуальных впечатлений и ретроспективных размышлений о делах и судьбах представителей «предреволюционного Парнаса».

Соч.: Страницы художественной критики: Кн. 1. СПб., 1906; 2-е изд. СПб., 1909; Кн. 2. СПб., 1909; Кн. 3. СПб., 1913; Талашкино: Издания мастерских кн. М. Кл. Тенишевой. СПб., 1905; В. А. Серов: Очерк. Пг., 1915; Графика М. В. Добужинского. Берлин, 1922 (текст Маковского и Ф. Ф. Ноттафта); Народное искусство Подкарпатской Руси. Прага, 1925; Вечер: Вторая книга стихов (1918–1940). Париж, [1941]; Somnium breve: стихи. Париж, 1948; Год в усадьбе: стихи. Париж, 1949; Круг и тень: Пятая книга стихов. Париж, 1951; На пути земном: Шестая книга стихов. Париж, 1953; В лесу: Седьмая книга стихов. Мюнхен, 1956; Еще страница: Восьмая книга стихов: <Paris>, 1957; Requiem: Девятая книга стихов. Париж, 1963; Письма к И. Чиннову. 1953–1961 // Новый ж. Нью-Йорк, 1989. Кн. 177; Переписка В. И. Иванова с С. К. Маковским / подгот. текста Н. А. Богомолова и С. С. Гречишкина, вступ. статья Н. А. Богомолова, комм. Н. А. Богомолова и О. А. Кузнецовой // Новое лит. обозрение. 1994. № 10 (Вяче-

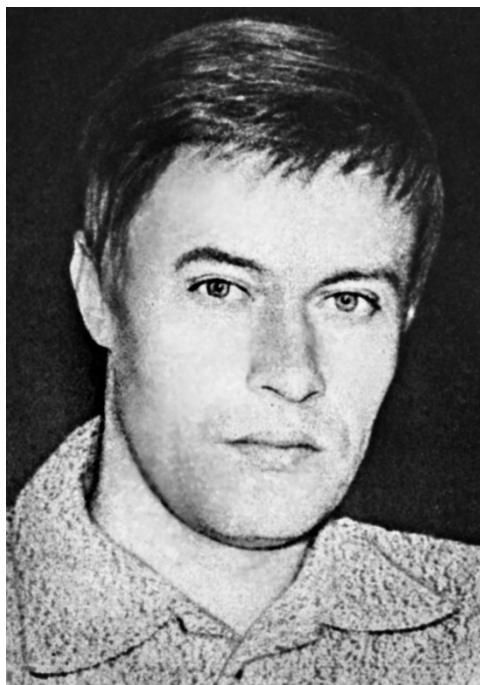
слав Иванов. Материалы и публикации); Силуэты русских художников. М., 1999; Портреты современников / сост., подгот. текста и комм. Е. Г. Домогацкой, Ю. Н. Симоненко. М., 2000.

Лит.: Злобин В. А. С. К. Маковский — поэт и человек // Возрождение. Париж, 1958. № 79; Анненков Ю. Дневник моих встреч. Нью-Йорк, 1966. Т. 2. С. 229–236. Переизд. М., 1991; Вейдле В. О тех, кого уже нет. Сергей Маковский // Новое русское слово. 1977. 1 мая; Анненский И. Ф. Письма к С. К. Маковскому / публ. А. В. Лаврова и Р. Д. Тименчика // Ежегодник РО Пушкинского Дома на 1976 год. Л., 1978; Шаховская З. Рассказы. Статьи. Стихи. Париж, 1978. С. 163–165; Бахрах А. По памяти, по записям: Лит. портреты. Париж, 1980. С. 94–98; Корецкая И. В. «Аполлон» // Русская лит-ра и журналистика начала XX в. 1905–1917. Буржуазно-либеральные и модернистские издания. М., 1984; Терапиано Ю. Лит. жизнь русского Парижа за полвека (1924–1974). Париж; Нью-Йорк, 1987. С. 181–186.

А. В. Лавров

МАКСИМОВ Виктор Григорьевич [20.10.1942, г. Иваново] — поэт, прозаик, переводчик.

Отец — кадровый военный, мать — медицинский работник. Окончил среднюю школу (1959), работал слесарем. В 1961–63 служил в Группе советских войск в Германии. С 1964 по 1968 учился на филол. ф-те ЛГУ. С 1967 стал профессиональным писателем.

В. Г. Максимов